

Андрей Васильевич Попов

Басни старого гаишника

16+

Андрей Васильевич Попов

Басни старого гаишника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65578086

SelfPub; 2021

Аннотация

История о службе в ГАИ в советское время.

Рассказана старым "гаишником"-пенсионером.

Андрей Попов

Басни старого гаишника

23-00. Ялтинская трасса. «Жигуленок» мерно урчал, пытаясь светом фар нащупать, в кромешной темноте дорогу. Темнота бы ладно, но проливной дождь, сделал из ночи просто чернильную мглу. Струи воды на ветровом стекле, размазываясь дворниками, искажали картину за окном, до неузнаваемости. Водитель, нависнув над баранкой, напряженно всматривался в разводы: «Не зацепить бы какого-нибудь шального гуляку». До города оставалось километров 12, когда краем глаза, водитель заметил, справа от машины, движение. Еще не понимая, что это, нутром почувствовал гаишник.

– Совсем озверели, 23-00, дождь лупит, даже собаки не бегают, а они стоят!!! – бормотал про себя водитель, притираясь к обочине.

За окном нарисовалась фигура в черной плащ-накидке, по которой стекали ручьи. Аккуратно стукнул в окно жезл, обозначая свое присутствие.

– Капитан Петров! Нарушаем? Предъявите документы», – в приоткрытое окно услышал водитель, – машина неисправна, фары не отрегулированы, подсветка заднего номера не горит, резина на правом переднем колесе «лысая»», – пере-

числял инспектор.

Блин, почти доехал! Говорили мужики, что возле «Шайбы» не гаишник, а зверь. Надо разруливать, уже две дырки в талоне есть, эта третья. На пересдаче высосут кучу денег. Эх!

– Товарищ инспектор, садитесь в машину, дождь ведь какой, – нашелся водитель. Капитан, стряхнув воду, протиснулся, в приоткрытую дверь, на переднее сиденье.

– Щас воды натечет на новые чехлы, – мелькнуло в голове, – товарищ капитан, давайте как-то решать на месте этот вопрос! Лампочки в дороге погасли от воды, а колесо я в наварку сдал. Ей богу! – заныл водитель.

– Что значит на месте? – отвернулся к стеклу капитан, постукивая талоном по коленке.

– Гм, пятерочки хватит?

– За три нарушения пятерочку?

– Ну, а сколько?

–

– Ладно, пойдем, – капитан кивнул в сторону горячей вывески, – нальешь мне коньячку, а то мне еще стоять и стоять.

Пробежались под дождем к ресторану.

–

Сто пятьдесят «Арарата», – заказал капитан, стряхивая капли с фуражки.

–

Вот гад, ... Сто пятьдесят! ... это ж пятнадцать рублей! Действительно зверюга.

Барменша достала из-под стойки бутылку коньяку, отмерила сто пятьдесят грамм, и смахнула пятнадцать рублей в ящик. Капитан, понюхав напиток, неторопливо отправил его по назначению. Чмокнул, закусил долькой лимона и, не глядя, протянув талон, сказал:

– Счастливого пути. Не торопитесь, дождь, видимость ограничена.

Водила, проклиная погоду, ГАИ, лысую резину сел в машину и уехал в ночь. Капитан поблагодарил барменшу, уточнил, до которого часа они будут работать и, козырнув, вернулся под дождь на пост...

Капитана в ГАИ не любили. Кроме как «та это тот Николай» никак не называли. Пожилой, необщительный. Служил, правда, исправно, в любую погоду на посту. Только вот, все время выпрашивал пост на Ялтинской дороге, возле ресторана. Ему как ветерану войны, шли навстречу. Может потому, что он никуда не лез, и карьеры не делал. Предложили как-то ему перейти в отдел, на бумажную работу, все-таки воевал, даже ранен. Чего мотаться на мотоцикле. Годы ж не те. Отказался, мол, с образованием не очень, дослужу в постовых до пенсии. После этого на него махнули рукой.

Так и продолжал капитан нести службу и в летний зной, и в мороз. В неизменной плащ-накидке, верхом на мотоцикле. Часто стоял возле ресторана. Все знали, денег не берет, иногда сотку коньяку потянет и все. Водители грузовиков, имея калым, всегда ему подносили авансом, вдруг когда-нибудь

денег не окажется.

Менялось начальство. Пришли молодые. Капитана почти не вспоминали. Только на 9 Мая, с удивлением узнавали, что он участник войны. Тут приехала комиссия из Москвы. Покупаться в теплом море, попить крымского вина, ну и порядок навести, понятное дело. Как-то за столом, уже «под градусом», зашел разговор: «Неужели у Вас все так хорошо? Неужели нет мздоимцев? Не может быть. У всех есть, а у Вас нет? Или будем копать, или решайте сами, кто у Вас взяточник. Нам для галочки нужно». Вот же Нахрапистые какие. Нет, копать нельзя, а то накопают. Почесало начальство в затылке, и вспомнили про Николая. Тут же личное дело на стол. Хм, да ему на пенсию скоро! А пенсия, то у него военная! Чем не кандидат? Да и про коньяк слухи давно ходят. Решено. Вычищаем каленым железом. Тут же спланировали операцию.....

Наутро, один из проверяющих садится в частный автомобиль и «топит» сотню по Ялтинской трассе. Капитан, понятное дело, не спит. Палочкой нарушителю «Стоп».

- Нарушаем скоростной режим? Документы, пожалуйста. О-о-о, да от Вас запашок!
- Товарищ капитан, да какой запах!?! Ну, превысил чуток.
- Это, товарищ, тянет на лишение!
- Шеф, давай на месте, а?
- Хм, на месте говоришь? ... Скорее всего, не местный, морда вон как обгорела, – сканировал нарушителя капитан.

– Ну, давай на месте. Пошли, угостишь, а то у меня именины прошли всухомятку. Служба треклятая.

Зашли в ресторан. Барменша приветливо и вопросительно улыбнулась.

– Сто пятьдесят «Арарата», три звезды.

– Да какой три звезды, шеф? У тебя ж именины! Давайте пять, я угощаю.

Капитан мелкими глоточками вытянул коньяк и потянулся за лимоном.

– Оперуполномоченный такой-то. Вы попались на взятке! – проверяющий, волнуясь, тыкал в лицо удостоверением.

– Какой взятке? – капитан, слизывая с пальцев лимонный сок, с удивлением смотрел на удостоверение.

– А коньяк? Вы выпили коньяк!

– Милый, ты чего? Какой коньяк? Не пил я! ...

Короче, капитана повезли на освидетельствование. Анализ показал полное отсутствие в крови алкоголя! Проверяющий был в шоке. Ведь на его глазах человек выпил почти стакан!!! Но, врачи были неумолимы:

– Следов алкоголя нет!

Пришлось проверяющему долго извиняться, а потом стоять, понурясь, перед вышестоящем начальством и что-то мычать в свое оправдание. Дескать, на глазах выпил, а почему анализ не показал ...? Одни междометья. А операция то провалилась, результатов – ноль. В общем, осадок неприятный, как говорят. Перед отъездом в Москву нашел повод

встретиться:

– Слушай, Николай, ты ж выпил. Я же не выдумал. Как же анализ не показал? Научи! Вовек не забуду!

– Конечно, не забудешь, – капитан отдал честь и, пряча усмешку, пошел к мотоциклу.

Через пару лет вышел срок и Николай потихоньку, без торжественных собраний и речей, вышел на пенсию...

Тесть мой встретился с ним еще через какое-то время в МРЭО. Тесть мой еще служил, а бывший капитан пришел делать техосмотр. Ну и разговорились:

– У тебя ж вроде был старенький мотоцикл? – спросил тесть, недоуменно рассматривая техпаспорт Николая. – А это, что за ГАЗ 24-10?

– Та вот прикупил, – Николай кивнул в сторону новенькой «Волги».

– Так ...это ... как ...ты ж...м-м-м-м-м!

– Степа, ты не мычи. Помогли мне пройти техосмотр, а вечером приходи на шашлык, вот по этому адресу. Супругу возьми чтобы обратно довела, – Николай, улыбаясь, сунул тестю техпаспорт в руку и уехал.

Вечером, прибыв по указанному адресу, тесть увидел беленький домик с мансардой, садик с огородиком соток на десять, под навесом стояла знакомая «Волга», а всю эту красоту охранял здоровенный кавказец на цепи. Сели под инжиром в тенечке. Женщины стали собирать на стол. Пока на мангале шипел и исходил запахом шашлык, выпили домаш-

него винца. Заструился неторопливый разговор.

– Ну как служба, Степа? – спросил капитан.

– Да потихоньку идет. Ты мне растолкуй, откуда?! Сидел на мотоцикле, к техосмотрам доступа не имел, все время на посту, «левого бензина» не видел, так помелочи. Откуда все это богатство? – тестя распирало любопытство.

– Не спеши, все узнаешь. Давай я тебе еще подолью. Это из «Лидии», послаще. Пробуй – нацедили из кувшина еще по стаканчику.

– «Левого» бензина, говоришь, не видел? А сколько ты имел «левого бензина», Степа, со своих автобаз? Двадцать, ну сорок литров в месяц ... на море поехать ... двадцать рублей от силы. А я в день приносил не меньше тридцатки. В месяц под штуку выходило, иногда больше!

Тесть, чуть не поперхнулся:

– С чего?

– А это все она, – капитан приобнял за талию, пробежавшую мимо, с тарелками, жену, – мой министр финансов, «золотая» голова.

В общих чертах дело было так. Стоял капитан на своем посту и под палящим солнцем, и в дождь, и в снег. А через дорогу в баре ресторана работала барменшей Галя. Как-то раз капитан даже подвозил ее из города. Разговорились, то да се. Выяснилось, что оба одинокие, ну не задалось. Потом Николай отвез ее с работы домой, потом зашел «на чай», потом ... В общем, все как у людей. Когда, в Галиной комна-

тенке, у Николая завелись «свои» тапочки, зашел разговор о доходах. Капитан тогда гордился своей зарплатой, 140 рублей за звезды, плюс 90 за должность, итого 230, вполне прилично для одинокого мужика. Хотя Галина работала сутки через трое, у нее получалось примерно тоже самое. Недолив, усушка, утруска, чаевые вот и доход. Николай «левым» доходом практически не баловался. Страшно. За взятку могли и со службы турнуть. Вот и предложила ему Галя схему, по которой практически невозможно доказать взятку. Ведь доказательство, что ты взятку взял, строится на том, что эта самая взятка находится при тебе. Если этот момент убрать, то и доказательств не будет. Схема просто гениальна. Николай останавливает нарушителя и аккуратно подводит его к мысли решить вопрос на месте. Но денег не берет, а предлагает угостить его в баре ресторана коньяком. Ресторан находится за городом, посетителей не так много, чужих видно за версту. В баре, Галина наливает коньяк, Николай выпивает, нарушитель расплачивается. «Но», – скажете Вы, и будете правы, ведь алкоголь выпит, анализ и все доказано! В том, то и фокус. Анализ, в этом случае, будет всегда отрицательным, а Николай всегда трезвым! Ведь пил он не коньяк, а из специальной бутылки ... крепко заваренный чай! По цвету, подогнанный под цвет коньяка. Николай выпивает чай-коньяк. Нарушитель оплачивает чай по цене коньяка! Галина, в конце дня, разницу приносит домой. А какая разница, между коньяком и чаем, Вы, наверное, представляете. При

любой проверке доказать, что она налила не коньяк практически не возможно, помыл рюмку и все. А почему капитан не пьян, этот вопрос к медицине.

По этой схеме компаньоны проработали ... 10 лет! Накопили и на домик, и на хозяйство, и на «Волгу». И на жизнь оставили. Главное во всем должна быть мера. Чуть пожадничали бы, и все ...

Может это басня, а может...